

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-3-86-97

УДК 811.11-112

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Кауфова И.Б., Кауфова Л.А.

Цель. Авторы ставят целью выделить и проанализировать собственные британскому политическому лидеру Терезе Мэй лексические средства реализации национальной идентичности, с помощью которых политиком решаются коммуникативные задачи.

Метод и методология исследования. Основными методами исследования данной работы являются сопоставительный, лингвистический и описательный.

Результаты. С лингвистической точки зрения британская национальная идентичность выражается скорее через лексику, подчеркивающую политические и этические ценностно-ориентированные качества, которые считаются традиционными для данной страны, чем через характерные национальные признаки.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в области политической лингвистики, культурологи и риторики.

Ключевые слова: политический дискурс; национальная идентичность; глобализация; языковые средства; Великобритания; британскость; английскость; премьер-министр.

NATIONAL IDENTITY IN BRITISH POLITICAL DISCOURSE

Kaufova I.B., Kaufova L.A.

Purpose. The article deals with analyzing the linguistic ways of modelling the notion of national identity in the British political discourse. The analysis of the speech, delivered by British Prime Minister Theresa

May, helps to identify a set of strategies used to perform her communicative tasks.

Methodology. *The comparative, linguistic and descriptive methods are used as basic methods of the survey.*

Results. *In terms of linguistics the British national identity is expressed through a vocabulary, showing the political values and values based on ethics, which are considered traditional for this country, rather than through characteristic national features.*

Practical implications. *Research results can be applied in political linguistics, cultural science and rhetoric.*

Keywords: *political discourse; national identity; globalization; language features; Great Britain; Britishness; Englishness; prime minister.*

Проблема национальной идентичности приобретает все большую значимость среди категорий гуманитарных наук и, в силу этого, является одним из ведущих направлений работы антропологов, историков, этнологов, культурологов и лингвистов. Именно национальная идентичность определяет ключевые рамки в самоопределении личности в обществе и самого общества, помогает выжить и сохранить самоуважение и цельность натуры в современных условиях глобализации и радикальных социокультурных перемен. Актуальность статьи обусловлена тем, что на фоне глобализации особую важность приобретают вопросы изучения специфики функционирования языка в политическом дискурсе, так как именно политический дискурс нагляднее всего отражает изменения в жизни всего человечества. При этом внимание ученых сосредоточено не только на лингвистической составляющей дискурса, но и на различных экстралингвистических факторах, таких как политические, исторические, социокультурные и др.

Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые в ней уточняется набор стратегий, тактик и лингвистических средств, которым пользуется в своих выступлениях известный британский политик (действующий премьер-министр Великобритании Тереза Мэй) в целях реализации национальной идентичности.

Целью данной статьи является анализ речи премьер-министра Великобритании с лингвистической точки зрения на предмет вы-

явления способов проявления национальной идентичности в британском политическом дискурсе. Материалом исследования послужило публичное выступление премьер-министра Великобритании Т. Мэй 2 марта 2018 г., состоявшееся в резиденции лондонского лорда-мэра (Мэнсон-хаус), в котором политик рассказала о главных пожеланиях Великобритании к ЕС в плане экономических взаимоотношений после выхода Великобритании из Евросоюза.

Известно, что конец XX – начало XXI в., знаменующие окончание холодной войны и рост мобильности людей, характеризуются нарушением налаженных ранее этнокультурных, производственных и политических связей. Феномен идентичности связан с тем, что у человека существуют этнические и идеологические потребности [2]. Выделяются этническая, идеологическая и биологическая идентичности, каждая из которых в свою очередь подразделяется на определенные подтипы. В частности, идеологическую идентичность можно разделить на социальную и политическую. Некоторые виды идентичности располагаются на стыке разных типов. Например, социокультурная идентичность находится на стыке идеологической и этнической [11, с. 55]. Идентификация помогает сделать процессы мышления и коммуникации более эффективными. По словам Д. Питерсона, типы групповой идентичности можно изобретать неограниченное количество раз, потому что критериев для определения идентификации бесконечное множество. Именно поэтому групповая идентичность активно используется в политике, в особенности ее роль велика при построении авторитарных и тоталитарных государств [14].

Национальная идентичность представляется одной из наиболее проблематичных в силу того, что она всегда воспринималась как само собой разумеющийся факт, а не сознательный выбор. Тем не менее, в последние десятилетия проблема национальной идентичности вышла на первый план из-за стремления одних наций к интеграции, а других – к культурной и политической самостоятельности. Как считает Ю.А. Эмер, эти явления связаны с «процессами глобализации, предопределяющими, с одной стороны, унификацию культуры, с другой – стремление к национальной идентификации» [12, с. 18].

Особенно актуальным вопрос национальной идентификации является для Великобритании, поликультурного общества, в котором сосуществуют разные национально-культурные группы. В этом государстве регулярно возникают дебаты между партиями страны с целью как можно привлекательнее представить идеальную нацию, в которую они верят, и которая служит образцом для их народа, всего человечества и, главное, их избирателей. В своих выступлениях, особенно во время избирательных компаний, различные политические партии выступают за расширение прав этнических меньшинств и предоставление национального суверенитета некоторым областям, пытаясь привлечь на свою сторону большее количество голосов избирателей. Как известно, Великобритания, будучи объединением Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, переживает кризисный период самоопределения и, в силу этого, подъема идентификации. Необходимо отметить, что региональное самосознание не замещает этнонациональное и не снимает проблемы социальной и ментальной неопределенности. По мнению некоторых исследователей, суть английского кризиса можно определить формулой «английскость против британскости» (*Englishness versus Britishness*), как имперскость против самобытности, мультикультурализм против культурного единства, магистральность против локальности [3, с. 3]. Английскость в данный период представляет совокупность английских «этнических» ценностей и ориентаций, в то время как британскость скорее относится к концепту надэтнической гражданской (имперской и постимперской) британской идентичности. Бытует мнение, что ранее жители Британских островов относились к другим народам снисходительно, приписывая себе англосаксонскую исключительность. Колониальное прошлое страны обусловило наслоение национальной идентичности на этническую [1, с. 77]. Л. Коллей выделяет следующие факторы, подорвавшие национальную идентичность Великобритании: упадок протестантизма как основного признака идентичности, ослабление монархии, конец имперского величия и обогащения, слабеющая поддержка среди населения централизованной системы управления в стране,

передача части суверенитета Европейскому союзу, иммиграция в Великобританию из стран Содружества и мусульманских стран, приватизация государственных компаний, конституционные изменения, кризис общебританской классовой политики [13].

С лингвистической точки зрения особая роль в проявлении национальной идентичности отводится лексико-семантическим средствам, поскольку лексические единицы бесспорно ярче всего выражают мировосприятие носителей определенного языка, делая их наиболее эффективными средствами самоидентификации [11, с. 61]. Определение национальной идентичности в риторике Т. Мэй осуществляется при помощи прямых и контекстуальных лексических номинаций британской нации (*the United Kingdom, Britain, the nation, our precious union*):

1) *Now I am here... to set out my vision for the future economic partnership between the United Kingdom and the European Union.* / Я нахожусь здесь ... с целью представить свое видение будущего экономического партнерства Соединенного Королевства и Евросоюза. (здесь и далее перевод выполнен И.Б. Кауфовой и Л.А. Кауфовой).

2) *... we will make Britain a country that works not for a privileged few, but for every one of us.* / ... мы сделаем Британию страной, которая служит не горстке привилегированных, но каждому из нас.

3) *... I stood in Downing Street and addressed the nation for my first time as Prime Minister.* / ... я стояла на Даунинг-стрит и обращалась к нации впервые в качестве премьер-министра.

4) *... nor will I allow anything that would damage the integrity of our precious Union.* / ... я также не позволю ничему нарушить целостность нашего драгоценного союза.

Необходимо отметить, что британская национальная идентичность выражается скорее через политические и этические ценностно-ориентированные признаки, которые считаются традиционными для данной страны, чем через характерные национальные признаки (*pioneers, innovators, explorers, creators, cradle for innovation, a leader in the industries of the future, a champion of free trade, modern, outward-looking, tolerant* и др./первооткрыватели, первопроходцы, исследо-

ватели, создатели, колыбель инноваций, лидер отраслей промышленности будущего, поборник свободной торговли, современная, космополитическая, толерантная и др.) [1, с. 78]:

1) *A nation of pioneers, innovators, explorers and creators. A country that celebrates our history and diversity, confident of our place in the world; that meets its obligations to our near neighbours and far off friends, and is proud to stand up for its values.* / Страна первооткрывателей, первопроходцев, исследователей и создателей. Страна, которая прославляет свою историю и многообразие, уверенная в своем месте в мире, которая выполняет обязательства перед ближайшими соседями и далекими друзьями, гордится и отстаивает свои ценности.

2) *A United Kingdom which is a cradle for innovation; a leader in the industries of the future; a champion of free trade...; a modern, outward-looking, tolerant country, proud of our values and confident of our place in the world.* / Великобритания является колыбелью инноваций, лидером отраслей промышленности будущего, поборником свободной торговли...; это современная, космополитическая, толерантная страна, гордящаяся своими ценностями и уверенная в месте, которую занимает в мире.

3) *A Global Britain which thrives in the world by forging a bold and comprehensive economic partnership...; and reaches out beyond our continent, to trade with nations across the globe.* / Глобальная Британия, которая процветает в мире, налаживая смелое всеобъемлющее экономическое партнерство...; которая устанавливает контакты за пределами континента по всему миру.

Используя стратегию сплочения наций, Т. Мэй все время обращается к проблемным вопросам сохранения единства государства на фоне самобытности некоторых исторических частей страны и их желания приобрести независимость и самостоятельность, о чем свидетельствует, например, референдум о независимости Шотландии, прошедший в сентябре 2014 г.:

1) *We must bring our country back together, taking into account the views of everyone who cares about this issue....* / Мы снова должны сплотить нашу страну, учитывая точку зрения каждого, кого волнует этот вопрос....

2) ... *it is my duty to represent all of our United Kingdom, England, Scotland, Wales and Northern Ireland; north and south, from coastal towns and rural villages to our great cities.* / ... *считаю своей обязанностью представлять все Соединенное Королевство: Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию; север и юг; от прибрежных городков и деревень до наших больших городов.*

3) *It was a vote to take control of our borders, laws and money. And a vote for wider change, so that no community in Britain would ever be left behind again.* / *Это было голосование за контроль над нашей границей, законом и капиталом. А также голосование за более обширные изменения, чтобы ни одно сообщество не было забыто.*

4) ... *it (the new agreement we reach with the EU) must strengthen our union of nations and our union of people.* / ... *оно (новое соглашение с Евросоюзом) должно укрепить наш союз наций и союз нашего народа.*

В выступлении Терезы Мэй косвенно сквозит идея конфессионального равноправия и, соответственно, присутствует лексика, подтверждающая национальную идентичность полиэтнической и многоконфессиональной страны (*modern, open, outward-looking, tolerant, whatever your background/современное, свободное, космополитическое, либеральное (государство), вне зависимости от происхождения*):

1) *Fourth, it (the new agreement we reach with the EU) must be consistent with the kind of country we want to be as we leave: a modern, open, outward-looking, tolerant, European democracy.* / *В-четвертых, оно (новое соглашение с Евросоюзом) должно соответствовать такой стране, которой мы хотим остаться при выходе (из Евросоюза): современным, свободным, космополитическим, толерантным (либеральным) демократическим государством.*

2) *We will do everything we can to help anybody, whatever your background, to go as far as your talents will take you.* / *Мы сделаем все возможное, чтобы помочь каждому, вне зависимости от происхождения, проявить все свои таланты.*

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что понятие национальной идентичности Великобритании значительно расширилось, что связано с произошедшим распадом империи, борьбой народов страны за признание своей индивидуальности, иммигра-

цией в Великобританию из стран Содружества и мусульманских стран и другими факторами. Изменения в образе жизни британцев призывают политических лидеров апеллировать к концепту «британскость», формируя критерии идентичности, указывающие на культурно-языковое и социальное родство граждан, активируя самосознание и чувство национальной общности. Концептуальное понятие национальной идентичности проявляется как в эксплицитной, так и в имплицитной форме. С лингвистической точки зрения британская национальная идентичность выражается скорее через лексику, подчеркивающую политические и этические ценностно-ориентированные качества, которые считаются традиционными для данной страны, чем через характерные национальные признаки.

Список литературы

1. Демидова Д.Г. Понятие национальной идентичности в политическом дискурсе Великобритании (на материале текстов публичных выступлений парламентариев консерваторов в 2010–2016 годах) // Социальные и гуманитарные знания. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2017. Том 3. № 1. С. 76–80.
2. Ершов П.М. Потребности человека. М.: Мысль, 1990. 368 с.
3. Караваева Д.Н. Английскость: дискурс (на материалах современной северной Англии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07: Екатеринбург, 2014. 35 с.
4. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Коммуникативные тактики самопрезентации политического деятеля (на примере публичного выступления Терезы Мей) // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 41–48.
5. Кауфова И.Б. Лингво-коммуникативные стратегии в предвыборных речах Хиллари Клинтон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9–2 (63). С. 100–103.
6. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Политкорректность в британском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10–1 (76). С. 111–114.
7. Кауфова И.Б. Сопоставительные характеристики просодической реализации незавершенности в политическом дискурсе (на примере

- русского языка) // Новые идеи в лингвистике XXI века: Актуальные проблемы и тенденции в рамках современных направлений лингвистической мысли. Межвузовский сб. научных трудов, посвященный памяти профессора Л.П. Бердниковой. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 117–124.
8. Кауфова И.Б. Экстралингвистические факторы в реализации синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 160–166.
  9. Кауфова Л.А. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу британской политической речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9–2 (63). С. 103–107.
  10. Кауфова Л.А. Особенности когнитивного подхода к анализу британского политического дискурса // Университетские чтения-2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 104–110.
  11. Ширяев Н.С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: Саратов, 2017. 195 с.
  12. Эмер Ю.А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01: Томск, 2011. 41 с.
  13. Colley L. *Britons: Forging the Nation. 1707–1837: New Haven and London: Yale University Press, 1992. 432 p.*
  14. Peterson J.B. *Maps of Meaning: The Architecture of Belief: Routledge, 2000. 564 p.*

Источник фактического материала

1. Prime Minister **Theresa May's** speech on our future economic partnership with the European Union. Published 2 March 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-our-future-economic-partnership-with-the-european-union> (дата обращения 7.09.2018).

References

1. Demidova D.G. Ponyatie nacional'noj identichnosti v politicheskom diskurse Velikobritanii (na materiale tekstov publicnyh vystuplenij parlamentariev konservatorov v 2010–2016 godah) [The Notion of National Identity in British Political Discourse (based on speeches delivered by Tory MPs published in 2010-2016)]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. Yaroslavl': YarGU im. P.G. Demidova, 2017. Volume 3. No1, pp. 76–80.
2. Ershov P.M. *Potrebnosti cheloveka* [Human Needs]. M.: Mysl'. 1990. 368 p.
3. Karavaeva D.N. *Anglijskost': diskurs (na materialah sovremennoj severnoj Anglii* [Englishness: Discourse (based on Modern Northern England Data)]. Ekaterinburg, 2014. 35 p.
4. Kaufova I.B., Kaufova L.A. *Kommunikativnye taktiki samoprezentacii politicheskogo deyatelya (na primere publicnogo vystupleniya Theresy May)* [Speech Strategies and Self-Presentation Techniques of a Political Leader (based on Theresa May's Speech)]. Raznourovnevye cherty yazykovyh i rechevyh yavlenij. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Pyatigorsk: PGU, 2018, pp. 41–48.
5. Kaufova I.B. Lingvo-kommunikativnye strategii v predvybornyh rechah Hillary Clinton [Speech Strategies in pre-election campaign speeches by Hillary Clinton]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2016. No 9–2 (63), pp. 100–103.
6. Kaufova I.B., Kaufova L.A. Politkorrektnost' v britanskom politicheskom diskurse [Political Correctness in British Political Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2017. No 10–1 (76), pp. 111–114.
7. Kaufova I.B. Sopostavitel'nye harakteristiki prosodicheskoy realizacii nezavershennosti v politicheskom diskurse (na primere russkogo yazyka) [Comparative Analysis of Prosodic Features of Political Discourse with Non-finality (as exemplified in the Russian language)]. *Novye idei v lingvistike XXI veka: Aktual'nye problemy i tendencii v ramkah sovremennyh napravlenij lingvisticheskoy mysli. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov, posvyashchennyj pamyati professora L.P. Berdnikovej* [New ideas in linguistics of the XXI century: Actual problems and trends in the framework of modern areas of linguistic thought. Interuniversi-

- ty collection of scientific papers dedicated to the memory of Professor L.P. Berdnikova]. Pyatigorsk: PGLU, 2016, pp. 117–124.
8. Kaufova I.B. Ekstralingvisticheskie faktory v realizacii sintagm s nezavershennost'yu v politicheskom diskurse [Extratextual Factors in the Realization of Tone-groups with Non-finality]. *Universitetskie chteniya – 2016. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU* [University readings – 2016. Materials of scientific and methodological readings of PSLU]. Pyatigorsk: PGLU, 2016, pp. 160–166.
  9. Kaufova L.A. Kognitivno-diskursivnyj podhod k analizu britanskoj politicheskoj rechi [Cognitive-discursive Approach to the British Political Discourse Analysis]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2016. No 9–2 (63), pp. 103–107.
  10. Kaufova L.A. Osobennosti kognitivnogo podhoda k analizu britanskogo politicheskogo diskursa [Specific Features of the Cognitive Approach to the British Political Discourse Analysis]. *Universitetskie chteniya – 2016. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU* [University readings – 2016. Materials of scientific and methodological readings of PSLU]. Pyatigorsk: PGLU, 2016, pp. 104–110.
  11. Shiryaev N.S. *Kommunikativnye strategii reprezentacii nacional'noj identichnosti v politicheskom mediadiskurse (na materiale anglijskogo i francuzskogo yazykov)* [Communicative and Speech Strategies in Representing National Identity (in English and French)]. Saratov, 2017. 195 p.
  12. Emer Yu.A. *Miromodelirovanie v sovremennom pesennom fol'klоре: kognitivno-diskursivnyj analiz* [World Modelling in Modern Folk Songs: Cognitive Discourse Analysis]. Tomsk, 2011. 41 p.
  13. Colley L. *Britons: Forging the Nation. 1707–1837*: New Haven and London: Yale University Press, 1992. 432 p.
  14. Peterson J.B. *Maps of Meaning: The Architecture of Belief*: Routledge, 2000. 564 p.

The content source

1. Prime Minister **Theresa May's** speech on our future economic partnership with the European Union. Published 2 March 2018. <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-our-future-economic-partnership-with-the-european-union> (accessed July 9, 2018).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кауфова Инесса Беталовна, доцент кафедры теоретической лингвистики и практики межкультурного общения, кандидат филологических наук

Пятигорский государственный университет

Проспект Калинина, 9, г. Пятигорск, 357500, Российская Федерация

ikaufova@yandex.ru

Кауфова Лола Аслановна, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, кандидат филологических наук

Пятигорский государственный университет

Проспект Калинина, 9, г. Пятигорск, 357500, Российская Федерация

lkaufova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kaufova Inessa Betalovna, Associate Professor, Chair of Theoretic Linguistics and Intercultural Communication Practice, Ph.D. in Philology

Pyatigorsk State University

9, Prospekt Kalinina, Pyatigorsk, 357500, Russian Federation

ikaufova@yandex.ru

SPIN-code: 4124-4408

ORCID: 0000-0001-7079-5185

Kaufova Lola Aslanovna, Associate Professor, Chair of Experimental Linguistics and Intercultural Competence, Ph.D. in Philology

Pyatigorsk State University

9, Prospekt Kalinina, Pyatigorsk, 357500, Russian Federation

ikaufova@yandex.ru

SPIN-code: 9901-7238

ORCID: 0000-0002-0967-6408

ResearcherID: N-6914-2018